Это было раннее утро. За окном падал пушистый снег, а в тёплой спальне на широкой кровати лежала невероятной красоты женщина.

Её очаровательные глаза, что ещё недавно были сомкнуты, теперь смотрели в потолок, разукрашенный лепниной с элементами золота.

Необычный дизайн этой светлой просторной комнаты всегда ей нравился, и она была уверена, что всё это сделано только для неё.

Пока ещё не пришли горничные, чтобы помочь одеться своей госпоже, женщина скинула с себя пуховое одеяло, демонстрируя миру своё идеальное во всех отношениях тело с чётко очерченными изгибами и шелковистой кожей.

Личная служанка очень не любила, что госпожа спит без одежды, ведь аристократам это было запрещено, но женщина никогда не была из тех, кто следует чьей-то указке, поэтому делала только то, что нравилось.

Легко поднявшись с подушки, она села, свесив свои идеально ровные длинные ноги, лишь носками аккуратных ступней касаясь ковра.

Через секунду женщина и вовсе встала с кровати на толстый ковёр, привезённый с земель орков.

Эта раса славилась такими вещами, и получить их было чрезвычайно сложно из-за войны, что ведут с ними эльфы, а также из-за опасений людей продавать им ресурсы.

Но её это не беспокоило. Стоило женщине только обмолвиться, как родители готовы были достать всё, что угодно, лишь бы порадовать своё маленькое «золотце».

Женщина элегантной змеиной походкой прошла по ковру, ступила на холодный мраморный пол и, не останавливаясь, подошла к большому зеркалу, в котором могла рассмотреть себя.

Разглядывая собственное тело с ног и поднимаясь всё выше, она неумышленно начала скользить руками вслед за своим взглядом по шелковистой коже, поднимаясь всё выше и слегка коснувшись своей идеально груди, она наконец встретилась глазами со своим отражением.

Это были удивительные по своей красоте глаза, в которых можно было видеть нотку озорства и мудрости.

Женщина была действительно очень умна и любила устроить шалость, чтобы развлечь себя и подурачиться над окружающими.

Однако сейчас она думала о том, как давно этого тела не касались руки мужчины. Ей предлагали брак три хранителя, живших в данный момент на этом континенте, но ни один из них её не интересовал.

Вопреки нормам этого мира, когда женщины хотят получить потомство от сильного партнёра, ей хотелось нечто другого.

С детства обласканная родительской заботой, она жаждала жёсткого мужчину. Не этих хранителей и дворян, что вились вокруг неё, боясь задеть её чувства или обидеть словом.

Она жаждала мужчину-собственника, который сможет усмирить её, покорить её, и за чьей спиной она больше не будет думать ни о чём, кроме как поддержать его.

Это можно было назвать лёгким мазохизмом, потому что в понимании женщины перед зеркалом, если мужчина, чтобы остановить её, не побоится прибегнуть к силе, она бы восприняла это нормально, даже более того, она жаждала того, кто будет стоять над ней, а не рядом с ней.

Ей не нравилась роль лидера, которую пришлось взять на себя из-за своей силы и ума, а также слабости мужчин, что окружали её.

Из-за любви к своим родителям и братьям она ненароком стала их защитницей. Не в боевом смысле слова, ведь те и сами были сильны, но, по сути, женщина стала им больше матерью, чем сестрой и дочерью.

Поэтому теперь ей требовался мужчина, который сможет подчинить её себе, который позаботится о ней не на словах и даст ей ментальное спокойствие.

Она догадывалась, кем может быть этот человек, но боялась в этом признаться и даже думать, однако с каждым днём мужчина в голове женщины занимал всё больше места, а её мысли порой отказывались подчиняться ей.

Пока она витала в облаках и её руки спускались по подтянутой груди к упругому животу, поглаживая мышцы, что чувствовались под кожей, словно шёлк, и спускались всё ниже, дверь её комнаты с шумом открылась, а следом раздался возмущённый голос горничной.

— Клиосса! Ты опять голая спала? — недовольно спросил Миранда, указывая горничным, шедшим за ней, что и где надо сделать.

Графиня не обращала внимания на свою подругу. Лишь руки её опустились, и, склонив слегка голову набок, она продолжала разглядывать своё тело, словно в комнате никого больше не было.

Её глаза, что Виктор называл «изумрудными», были более совершенными, чем этот «жалкий» минерал. Зрачки выглядели словно разбитый зелёный бриллиант, искрящийся каждой своей гранью.

Такого не могло существовать в природе, однако прямо сейчас два таких самоцвета смотрели на своё отражение в зеркале.

***

Артур, как верный оруженосец Виктора, словно тень ходил за своим господином, выполняя поручения и не задавая вопросов. Что бы ни требовал лорд, это должно было быть сделано.

С того дня, как его с дедушкой забрали из Хитмора, он, не покладая рук, старался стать достойным рыцарем.

Весь день он бегал по вотчине, а вечером тренировался с отцом, который не делал ему поблажек.

Стать рыцарем заметным для виконта было довольно сложно, несмотря на верность и нахождение рядом с ним почти двадцать четыре часа в сутки.

Среди солдат в армии уже давно ходили слухи, что господин может даровать невероятную силу с помощью артефакта, найденного в подземелье. Однако до сих пор этого удостоились лишь Киран и Кролла.

Как ни старались воины, они не были замечены, во всяком случае, так думали они сами.

На самом деле, Виктор многих обратил в последователей, просто в них чего-то не хватало, чтобы они могли получить определённый класс. Поэтому почти все, без исключений, становились «фанатиками» с одними и теми же навыками «Боевое братство» и «Неравный бой».

Но Артур был уверен, что почему-то не заслужил получить такую силу, пока его господин не призвал его к себе. Находясь в кабинете, молодой человек, которому уже исполнилось двенадцать лет, наконец обрёл то, ради чего так упорно трудился.

Лорд объяснил ему, что у него появятся навыки, не зависящие от того, чему его обучали и тренировал ли он их.

Также Артур узнал наименование своей новой роли, которую могут знать только он сам и его господин, — «Воин тени».

Следом лорд начал объяснять ему приобретённые навыки и как их использовать. Пусть их было немного, и ввиду новизны довольно трудно сразу всё запомнить, однако Артур решил, что обязательно научится использовать все до единого.

Четыре навыка, что были приобретены им, имели странные названия: «Бросок клинка», «Ко мне», «Ускорение», «Отступление».

Однако, когда ему всё объяснили, стало гораздо проще понимать, что они делают и какова его будущая роль на самом деле.

«Бросок клинка», со слов лорда, данный навык можно использовать не всегда, а только раз в минуту. Действовал он довольно странно для магии, известной в этом мире. Как пользователю, ему было достаточно метнуть любое оружие в правой руке, и на дистанции до пятнадцати метров оно притянет его к себе.

Когда Артур использовал его, это была магия на ином уровне, которую сложно было даже представить.

Нож, отправленный в полёт, словно стал продолжением руки, и когда он подумал о том, чтобы вернуть его, весь мир потемнел, а в следующую секунду он находился в десяти шагах от того места, где стоял раньше, с брошенным ножом в руке.

После этого Артур множество раз испытывал этот навык и один раз чуть не разбился.

Подбросив нож в небо, он только потом вспомнил, что полетит за ним следом, так и получилось. Благо удар пришёлся не о бетон, а землю в лесу, что помогло избежать травм из-за падений с высоты семи метров. Но всё же опыт был усвоен надолго.

Разобравшись с этим навыком, он использовал «ко мне». Данный навык почему-то не работал вовсе, пока лорд не объяснил, что это можно использовать только на людях и исключительно на более слабом противнике. С его слов, можно притянуть к себе человека на дистанции в пять метров раз в час.

Такое могло потребоваться только при скрытном убийстве, если желал устранить цель незаметно. Артур хоть и не был уверен, что его отправят на такое задание, но случись такое, пошёл бы без колебаний.

Ещё одним навыком являлся «Ускорение». На удивление, он не имел ничего общего с тем, что могло показаться, исходя из названия.

Сам Артур не ускорялся, наоборот, весь мир замедлялся. Причём настолько, что казалось, вовсе замер, однако, как объяснил лорд, это его мозг начал работать быстрее, и всё, что происходит вокруг, продолжает идти с той же скоростью, что и обычно.

Действовал навык десять секунд, и в случае критической ситуации мог позволить продумать свои действия и принять решение, что являлось чрезвычайно важным в бою с магами.

Последний же навык «Отступление» был тем, чем и должен быть, судя по названию. При его использовании его автоматически выбрасывало с того места, где находился, туда, где поблизости нет людей в радиусе пяти километров.

Единственным неудобством навыка являлось то, что нельзя было самому решить, куда отправиться.

Помимо навыков, Артур получил два задания. Первым было отправиться сопровождать Ламиру по границе вотчине и просто следить за ней.

Нельзя было вмешиваться, чтобы девочка не захотела сделать.

Этот приказ являлся довольно простым для молодого оруженосца, привыкшего следовать за своим господином.

Однако куда более странным оказался второй приказ — жениться на Ламире.

На самом деле из уст лорда всё звучало немного не так. Виктор просил лучше поладить с ней, чтобы в будущем, когда они подрастут, их могли поженить, но Артур понял это как приказ жениться.

Виктор не собирался насильно выдавать девочку замуж. Он хотел, чтобы эти двое поладили друг с другом. Лучше, конечно, было, если бы они полюбили друг друга, однако на этом не делалось ударения.

Лорд опасался, что девочка может попасть не в те руки или захотеть покинуть его владения в будущем, поэтому уже сейчас готовил «якоря», что удержат от такого. По этой причине его оруженосец должен был с ней сблизиться.

Факторов для выбора именно этого мальчика оказалось достаточно. Во-первых, Виктор мог контролировать его и не допустить, чтобы он плохо обращался с ней, во-вторых, возраст обоих детей примерно одинаковый, а в-третьих, у Артура было многообещающее будущее.

Для этого мира последнего пункта хватало для любой девушки, чтобы принять его как мужа.

Когда спустя неделю Артур всё ещё обдумывал приказ господина и считал, что приказ жениться, а также полученные навыки являются странными, его удивила Ламира.

Сопровождая её в лесу, он заметил, что с каждым часом вокруг них становится всё больше

зверья. Сначала это были белки и птички размером с воробья, но постепенно к ним примкнули олени, лоси, волки и медведи. Всё, что попадало в их поле зрения, начинало следовать за девочкой.

Артур даже начал искать пути к бегству с Ламирой, если звери выйдут из-под контроля, потому что не понимал, что происходит, и лишь повторял приказ господина — не вмешиваться.

Сама девочка также ничего не поясняла, и всё то время, что они бродили в лесу по границе Клинт и Балтес, она не обмолвилась и словом.

Ламира и раньше была замкнутой, но, получив задание от лорда, пыталась сосредоточиться именно на нём и не общалась почти ни с кем, чтобы не подвести его.

Ей с трудом удавалось держать несколько вещей в голове одновременно, а порой она могла вообще забыться и просто сидеть, рассматривая, как летают птицы или ползают муравьи.

Многие привыкли к этому, и «мертвецы» даже ввели правило, при котором, если она сидела на одном месте больше десяти минут, начинать искать способы вернуть её к реальности.

К слову, эти секретные стражи прямо сейчас окружили двух детей со всех сторон и следили, чтобы никто к ним не приближался.

Артур верил, что только он защищает её, однако лорд не мог доверить такого важного человека на попечение ребёнка, а с тех пор, как выяснилось, что она «призыватель», охрана девочки была удвоена.

Также всей страже Балтес выдали портреты Ламиры и предупредили, что если девочка попытается покинуть владения или вокруг неё будут подозрительные личности, вмешаться и доложить в особняк в любое время дня и ночи.

Похищение людей для этого мира даже преступлением не считалось, если дело не касалось важных персон. Во всяком случае, так считал Виктор.

Тут не то чтобы не считалось данное преступлением, просто следствие вести было некому. И, как правило, потерявшихся людей просто не находили.

Наконец, ближе к вечеру двое детей в сопровождении более сотни птиц и зверей остановились на небольшой опушке в центре леса.

В другое время это могло показаться волшебным и красивым местом, занесённым снегом. Однако Артур сейчас не чувствовал себя ни волшебно, ни даже спокойно.

В шаге от него находился медведь, раз в пять больше него, который, казалось, мог убить мальчика лишь дыханием.

Однако, сжимая кулаки, он стоял и слушал, как Ламира объясняла животным, что от них требуется.

Только теперь до него дошло, что это её магия, позволявшая общаться с животными. До этого ему казалось, что это нечто, притягивающее животных к ней, но он никак не ожидал, что девочка может говорить с ними.

А то, что объясняла девочка, было ещё более поразительным. Ламира говорила животным не

пропускать через лес людей и крыс, при этом показывая маленьким пальчиком на крысу, которая следовала с ещё десятком своих сородичей.

Судя по реакции животных, которые, словно солдаты, получившие приказ, покидали опушку леса, все понимали её, или так казалось. В любом случае, даже крысы побежали с опушки, вроде как поняв, что им тут не рады, или искать своих «соплеменников», которым требовалось объяснить, что им тут не рады.

Когда остававшийся до последнего медведь покинул детей, Ламира счастливо улыбнулась и, повернувшись к Артуру своим милым лицом, сказала тихим мягким голоском, от которого у мальчика быстрее забилось сердце.

— Готово! — после чего ярко улыбнулась, озаряя, казалось бы, и без того освещённую опушку, покрытую белым пушистым снегом.

http://tl.rulate.ru/book/91765/3811519